

³⁴ Так, например, предоставление заместителю наркома просвещения Заксу права присутствовать во время приемов различных делегаций и гостей наркомом (ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 34) было воспринято целым рядом сотрудников как открытый шпионаж в пользу ПЛСР (*Поллянский В.* Как начал работать Наркомат просвещения // Пролетарская революция. 1926. № 1–2. С. 51).

³⁵ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 38.

³⁶ Карелин вышел из состава правительства вслед за ратификацией мирного договора, а Закс ушел со своего поста заместителя наркома просвещения чуть позднее, перейдя на работу в ВЧК в апреле 1918 г. (Из истории строительства советской культуры... С. 54; Левые эсеры и ВЧК: Сборник документов. Казань, 1996. С. 58).

³⁷ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 1, д. 35, л. 2, 14, 30, 34, 41, 47, 87, 93, 99, 110, 117, 128, 140, 143, 152, 158, 164, 169, 175, 180, 187.

³⁸ Там же, л. 187 об.; оп. 36, д. 16, л. 17.

³⁹ Левые эсеры и ВЧК... С. 9–28.

⁴⁰ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 36. С. 518–519.

⁴¹ В качестве примера можно привести двух сотрудников Кинематографического отдела Наркомпроса РСФСР (заведующего технической частью В.В. Петрова и заведующего отделом съемки и фото-бюро Н.П. Тихонова), которые ранее состояли в партии ПЛСР, но в своих анкетах уже относили себя к категории беспартийных (ГА РФ, ф. Р-3524, оп. 1, д. 30, л. 100, 134).

© 2010 г. Д.И. ЧЕРНОВ*

АНАРХО-УНИВЕРСАЛИСТЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ начала 1920-х годов

Анархистскому движению в России в послереволюционные годы посвящено много исследований, однако некоторые связанные с ним эпизоды остаются малоизученными. Если тема повстанческих анархистских движений, вероятно, исчерпывающе освещена в исторической литературе, то легальным послереволюционным анархистским организациям уделено гораздо меньше внимания. В особенности это касается анархистских течений, существовавших в начале 1920-х гг. Между тем в этот период, несмотря на крайне неблагоприятный политический климат, не только продолжали функционировать возникшие ранее анархистские течения и группы, но и появлялись новые. Одному из подобных течений – анархо-универсализму и его ответвлениям, до сих пор не подвергавшимся подробному рассмотрению, и посвящена данная статья.

Послереволюционное анархистское движение представляло собой причудливую и запутанную сеть всевозможных союзов, кружков, организаций, постоянно дробящихся, сливающихся друг с другом, распадающихся и возникающих вновь. Попытки объединить представителей всех анархистских течений предпринимались постоянно, однако результат их неизменно был один – созыв якобы общего анархистского съезда, в котором принимали участие представители лишь малой части имевшихся анархистских течений и создание им очередной анархистской организации, которая, как правило, вскоре распадалась¹. В послереволюционные годы было создано множество самых различных анархистских теорий – изощренных, экстравагантных и явно оторванных от жизни. В начале 1920-х гг. едва ли было возможно разработать новую анархистскую систему взглядов, которая обладала бы стройностью, романтическим ореолом, а также сочетала бы полную лояльность к большевистскому режиму с позиционированием себя в качестве более левой революционной теории.

Однако попытка создания подобной теории все же была предпринята в августе 1920 г. Ее автором стал Абба Львович Гордин, к тому времени уже весьма известный

* Чернов Данила Иванович, кандидат исторических наук, редактор издательства «Дрофа».

теоретик анархизма. В 1918 г. вместе с братом Владимиром Гординым он разработал идеологию пананархизма, согласно которой главное общественное противоречие заключалось в противостоянии *организуемых* и *организующих*, сохраняющемся и при социализме. Объединение, созданное братьями Гордыными на подобном идейном основании, с самого начала было крайне малочисленным. Вскоре А.Л. Гордин разочаровался в пананархизме, пожелав развить и усовершенствовать его. В декабре 1919 г. он вступил в ряды Московского союза анархистов – плода очередной неудачной попытки объединить анархистов различных направлений. Являясь членом этой организации, Гордин разработал систему взглядов, названную им интериндивидуализмом. Этот термин означал стремление к такому обществу, которое, основываясь на принципах самоорганизации, уничтожит противоречие между индивидуализмом и коллективизмом, так как воля и творческие потребности отдельной личности будут полностью совпадать с волей и творческими потребностями общества². 26 августа 1920 г., когда Московский союз анархистов окончательно развалился из-за отсутствия единства в своих рядах, Гордин выступил перед оставшимися его членами с докладом, содержавшим основные тезисы новой анархистской идеологии, названной им анархо-универсализмом.

Краеугольным камнем этой идеологии должно было стать представление об анархо-универсализме, как завершающей общественно-экономической формации, следующей за социализмом. Анархо-универсализм характеризовался Гордыным как уничтожение всех форм разделения человечества – национального, государственного, языкового, экономического; создание единого мирового правления, основанного на самоорганизации общества и единой мировой экономической системы (космоэкономизма), основанной на упразднении всех форм собственности (не только частной, как при социализме). Возникновение подобного общественного строя объявлялось возможным лишь после победы во всем мире социалистических революций, уничтожения деления общества на классы и других пережитков капитализма. Попытки же приблизить осуществление этого анархистского идеала, минуя социалистический строй, объявлялись Гордыным авантюристическими и решительно отвергались³. Таким образом, ему удалось совместить верность общим анархистским идеалам безвластия с лояльностью существующему режиму и оправданием даже самых непопулярных и противоречащих анархистским взглядам действий этого режима.

Идеи Гордина многим его соратникам показались действенным способом придать анархистскому движению второе дыхание. Бывший анархо-коммунист и редактор газеты «Анархия» Г.К. Аскаров и бывший член союза анархо-синдикалистской пропаганды «Голос труда» А.М. Шапиро составили вместе с Гордыным секретариат созданной вскоре Московской секции анархо-универсалистов (МСАУ)⁴. Ближайшими задачами МСАУ стали разъяснение идей и принципов анархо-универсализма, а также активное участие в социалистическом строительстве. Советское правительство отнеслось к появлению МСАУ благосклонно, рассматривая ее как противовес антибольшевистски настроенным анархистам.

Деятельность МСАУ в первые месяцы существования была весьма активной. Ею было создано издательство, опубликовавшее осенью 1920 г. брошюры Гордина «От юридического анархизма к фактическому» и «Анархо-универсализм – к обоснованию программы», организованы лекции на заводах и в учебных заведениях, основаны клуб, столовая и библиотека. Наиболее плодотворной оказалась деятельность по созданию секций анархо-универсалистов в провинции и объединению их во Всероссийскую секцию анархо-универсалистов (ВСАУ). Осенью 1920 г. о принятии идей анархо-универсализма объявила Ассоциация анархистов Урала, возникли анархо-универсалистские секции в Брянске, Рязани, Минске, Самаре, предпринимались попытки создать их и в других регионах⁵. Влияние ВСАУ распространилось даже за пределами советского государства – в сентябре 1920 г. в Варшаве возникла Польская секция анархо-универсалистов⁶. Для анархистского объединения в Советской России 1920-х гг. создание столь разветвленной организационной сети можно считать успехом. Однако далеко не все вступившие в ряды ВСАУ были детально знакомы с теоретическими трудами Гордина

и полностью разделяли его идеи. Среди мотивов большинства анархо-универсалистов преобладало абстрактное стремление вдохнуть в анархистское движение новую жизнь. Это и предопределило раскол, постигший ВСАУ менее чем через 3 месяца.

28 декабря 1920 г. Гордин на VIII Всероссийском съезде Советов огласил программную декларацию, составленную им от имени ВСАУ. Анализируя современную политику советского правительства, он полностью оправдывал все ее аспекты, в том числе столь неприемлемые для любых анархистских течений, как всеобщая трудовая повинность, милитаризация труда и планирование производства из единого центра⁷. За несколько дней до этого декларация была представлена на обсуждение общему собранию МСАУ, однако большинство его участников не заходило столь же далеко, как Гордин в своей лояльности советскому режиму. После бурных прений общее собрание большинством голосов не пожелало принять декларацию в качестве своей официальной программы⁸.

Впоследствии сторонники Гордина объясняли свое поражение тем, что в состав МСАУ незадолго до этого была принята группа недавно освобожденных из заключения анархистов, которым, несмотря на их плохое знакомство с теоретическими материалами анархо-универсалистов, на общем собрании, вопреки уставу МСАУ, было предоставлено право голоса⁹. Судя по всему, подобное объяснение соответствовало действительности: рост рядов ВСАУ в первые месяцы ее существования действительно во многом был обусловлен притоком выпущенных на свободу анархистов, до этого зачастую являвшихся членами антибольшевистских анархистских объединений, вплоть до таких радикальных, как Конфедерация украинских анархистов «Набат». Именно в обмен на согласие примкнуть к ВСАУ они получали свободу, чем, естественно, многие воспользовались, не будучи в полной мере согласны с ее программой. Этот факт еще до раскола ВСАУ не остался незамеченным большевиками, на него, в частности, обращал внимание сотрудник Секретного отдела ВЧК М. Бренер, возражавший против имевшего место покровительства ВСАУ со стороны властей и предсказывавший ее переход на антисоветские позиции¹⁰.

После того, как Гордин все же огласил свою декларацию на съезде Советов, он попытался укрепить свои позиции в МСАУ, вновь созвав общее собрание с целью пере выборов секретариата и настаивая на том, чтобы недавно принятые члены МСАУ имели лишь совещательный голос¹¹. Состоявшееся в первых числах января 1921 г. общее собрание вновь заняло враждебные Гордину позиции. Представленная им декларация была признана отражающей только его личную точку зрения, а переизбранный секретариат ВСАУ состоял теперь из Аскарова, Шапиро и В. Бармаша – все трое являлись противниками Гордина¹². Через несколько дней его сторонники объявили о том, что руководство ВСАУ захвачено малограмотными авантюристами, и провозгласили создание собственной Организации анархо-универсалистов (интериндивидуалистов), сокращенно именовавшейся ОАУ(И)¹³.

Обе организации анархо-универсалистов объясняли этот раскол теоретической безграмотностью своих оппонентов. Однако с точки зрения властей, раскол имел вполне конкретную причину – отход ВСАУ от провозглашенного ею вначале принципа лояльности советской власти. На подобную оценку раскола анархо-универсалистов не последнее влияние оказал тот факт, что после Кронштадтского восстания ОАУ(И), единственная из всех анархистских организаций, выступила с заявлением, осуждающим его в то время, как ВСАУ этого не сделала. Более того, в ее рядах, согласно данным осведомителей ВЧК, находились люди, сочувствовавшие кронштадтским мятежникам¹⁴.

Истинные же причины раскола анархо-универсалистов не сводились к разногласиям в оценках существующего режима. Различия между организациями бывших единомышленников становятся заметны при сравнении журналов «Универсал» – органа ВСАУ и «Через социализм к анархо-универсализму» – органа ОАУ(И), первые номера которых вышли одновременно в апреле 1921 г. Если Гордин и его соратники, сплотившиеся вокруг журнала «Через социализм к анархо-универсализму», сосредоточились исключительно на дальнейшей разработке теории анархо-универсализма, а от собст-

венно политической деятельности фактически устранились, то позиция ВСАУ была иной. Она придавала меньшее значение теоретическим разработкам, хотя и не пренебрегала ими. Зато ее лидерам было свойственно стремление к активной деятельности, к максимальному расширению своих рядов, даже ценой их идейной разнородности. Поскольку гординцы в отличие от ВСАУ почти не уделяли внимания организационным вопросам, все их единомышленники в провинции после раскола московских анархо-универсалистов практически поддержали ВСАУ, а не ОАУ(И)¹⁵.

Журнал «Через социализм к анархо-универсализму» из номера в номер публиковал пространные тексты Гордина и его соратников, посвященные разъяснению концепции интериндивидуализма, прогнозам будущего развития социалистического государства и критике взглядов теоретиков классического анархизма¹⁶. Немалое внимание уделялось обзору текущего политического положения, которое оценивалось с совершенно несвойственных анархистам позиций. Гординцы приветствовали политику нэпа, немало не смущаясь противоречием между ней и социалистическими идеалами и утверждая, что грядущее социалистическое общество будет соответствовать социалистической идеологии не более, чем капиталистическое идеалам ранних буржуазных революций. Авторы журнала «Через социализм к анархо-универсализму» призывали всецело поддерживать советское правительство в предпринимаемых им мерах по восстановлению хозяйства и укреплению положения советского государства на международной арене, уверяя, что в недрах строящегося социалистического общества неизбежно созреют предпосылки для победы анархо-универсализма¹⁷. Согласно их концепции, социалистическое плановое хозяйство было призвано стать предпосылкой для единой мировой экономической системы, а социалистическая демократия, основанная на власти советов – предпосылкой политической самоорганизации общества. Для полноты характеристики журнала «Через социализм к анархо-универсализму» следует упомянуть постоянные выпады в адрес ВСАУ, без которых не обходился ни один номер, а также литературный раздел журнала, представлявший собой публикацию лирических стихов и поэм Гордина, написанных в футуристическом стиле.

Материалы журнала «Универсал» отличались большим разнообразием. Его главное теоретическое кредо было сформулировано в статье Г.К. Аскарова «Вопросы анархо-универсализма», которой открывался первый номер «Универсала». Согласно утверждениям ее автора, главной задачей анархо-универсализма является преодоление изживших себя догматов и сектантской ограниченности прежних анархистских течений¹⁸. Так же, как и в журнале гординовцев, в «Универсале» присутствовала критика классического анархизма¹⁹. Что же касается оценки текущей политической действительности, то ВСАУ, подобно ОАУ(И), признавала победу социализма в мировом масштабе и защиту завоеваний произошедшей социалистической революции в качестве необходимой предпосылки наступления эры анархо-универсализма. Но она совершенно по-иному оценивала внутри- и внешнеполитические перемены, случившиеся в течение последнего года в связи с началом перехода к нэпу. В статье «Продналог и свободная торговля» Аскарков констатировал опасность реставрации капиталистических отношений и закабаления Советской России иностранным капиталом, возникшую в результате принятия закона о концессиях и введения свободной торговли²⁰. Исходя из этого, ВСАУ предлагала программу социально-экономических преобразований, альтернативную как политике военного коммунизма, так и нэпу. ВСАУ выступала за передачу промышленных предприятий в собственность свободных от государственной опеки профсоюзов, проведение на селе свободного кооперирования, основанного на инициативе снизу, и замену свободной рыночной торговли организованным обменом между профсоюзами и органами кооперации²¹. Ничего принципиально нового в этой программе не содержалось – она была почти полностью заимствована у левых эсеров и максималистов. Таким образом, в отличие от ОАУ(И), ВСАУ нашла свою нишу в лагере критиков большевиков «слева».

В первой половине 1921 г. ВСАУ, во всяком случае ее московская секция, действовала достаточно активно. МСАУ организовывала частые лекции и выступления на

фабриках, в учебных заведениях и клубах идейно близких политических организаций (левых эсеров, максималистов, Всероссийской федерации анархо-коммунистов). В апреле она приняла участие в выборах в Моссовет, проведя туда 3 своих представителей, в том числе Аскарлова²². Активное участие в деятельности МСАУ приняли члены Креатория биокосмистов – литературного объединения, основанного ВСАУ 17 апреля 1921 г. Эта организация, возглавляемая поэтом А.Ф. Святогором (Агиенко), проповедовала метод «творческого омоложения слов» – выход за пределы их логического смысла – позиционируя себя в качестве самого левого течения в искусстве²³. Стихотворения Святогора и других биокосмистов публиковались в каждом номере «Универсала». Кроме того, Святогор активно участвовал в организуемых ВСАУ лекциях и диспутах, а в ноябре 1921 г. он стал членом секретариата ВСАУ²⁴.

Деятельность ВСАУ в провинции была, по-видимому, гораздо менее активной, чем в столице. Во всяком случае «Универсал», информирующий читателей о деятельности своей организации в мельчайших подробностях, в отношении провинции упоминал лишь о Минской секции анархо-универсалистов, при которой был создан клуб и «школа анархизма», а также предпринимались попытки создания секций в уездных городах²⁵. ВСАУ пыталась создать секции в Самаре, Симбирске, Янауле и Ижевске, однако местные власти отказались предоставить им помещения и признать их легальную деятельность²⁶.

15 мая 1921 г. состоялось Всероссийское совещание ВСАУ²⁷. Его итоги окончательно выявили переход этой организации от лояльности большевистскому режиму к его критике с левых, синдикалистских позиций. Констатируя непосредственную опасность реставрации капитализма, совещание заявляло о необходимости устранения частного капитала и государственной власти посредством передачи управления экономикой независимым профсоюзам и кооперативным объединениям, а политической власти – сначала обновленным советам, затем – Всероссийскому совету рабочих и крестьян, объединяющему органы производственно-потребительской кооперации в масштабе страны²⁸.

Отход ВСАУ от своих изначальных принципов лояльности большевистскому режиму не остался без внимания. В ночь с 1 на 2 ноября 1921 г. в Москве произошли массовые аресты анархо-универсалистов, которым подверглись почти все их наиболее видные лидеры, в том числе Аскарлов, Шапиро и В. Бармаш, были закрыты все их клубы²⁹. К концу 1921 г. активность ВСАУ была уже столь незначительна, что изданная в 1922 г. в Берлине брошюра «Гонения на анархистов в Советской России» утверждала, что ВСАУ после своего ноябрьского разгрома окончательно прекратила существование³⁰. В действительности ВСАУ продолжила свою деятельность как минимум до мая 1922 г., ее члены время от времени выступали в клубах дружественных политических организаций, выпускали свои воззвания. Однако, в конце концов, ВСАУ сошла на нет. Этому способствовал ряд факторов и обстоятельств: осознание бесперспективности продолжения работы в условиях репрессивного режима, смерть в начале 1922 г. Аскарлова³¹, а также новый раскол в декабре 1921 г., в результате которого от ВСАУ отделился Креаторий биокосмистов.

Еще в качестве весьма деятельной части ВСАУ биокосмисты наряду с идеями анархо-универсализма активно пропагандировали свою собственную философию. Их кредо – утверждение неограниченной свободы личности, конечным итогом которого должно было стать достижение всеми людьми физического бессмертия и свободы передвижения в космосе. При этом биокосмисты объявляли себя последовательными материалистами, намереваясь добиться своих фантастических целей на основе современной науки³². Несмотря на принадлежность Креатория биокосмистов к ВСАУ, его позиция по отношению к большевикам была гораздо ближе к гординцам. Исходя из оценки большевистского социализма как переходного этапа на пути к совершенному обществу, биокосмисты, как и гординцы, признавали необходимость на данном этапе всех атрибутов существующего режима, даже находящихся в полном противоречии с их идеями. Поводом к расколу послужило общее собрание МСАУ 26 декабря 1921 г.,

на котором Святогор, констатируя идейный разброд и организационный упадок ВСАУ, предложил принять в качестве ее официальной идеологии сформулированные им принципы биокосмизма. После того, как эта инициатива была отвергнута большинством участников собрания, Креаторий биокосмистов провозгласил себя самостоятельной политической организацией, призванной выполнить ту задачу, которая оказалась не под силам ВСАУ – обновление анархистской идеологии в соответствии с требованиями времени.

Обстоятельства оформления на базе Креатория биокосмистов самостоятельного анархистского течения во многом напоминали создание ВСАУ полтора года назад. Биокосмисты также уверенно заявляли о наступлении новой эры в истории анархистского движения и пользовались такой же благосклонностью властей, как и ВСАУ в первые месяцы своего существования. Им было позволено издавать свой журнал, их заявления часто публиковались в «Известиях», власти санкционировали захват биокосмистами издательства и другого имущества ВСАУ³³. Однако, если лидеры анархо-универсалистов в 1920 г. еще могли иметь иллюзии о дальнейшей востребованности своих идей и создании широкого анархо-универсалистского движения, то в случае с биокосмистами подобных иллюзий уже не мог иметь никто. И сама изощренно-нелепая идеология биокосмистов, и все более ужесточавшийся политический климат в стране, – все говорило о том, что единственное, на что может рассчитывать Креаторий биокосмистов, это существование в качестве немногочисленного кружка оригиналов, эпатирующих окружающих своими экстравагантными идеями. И лидеры биокосмистов, несмотря на все свои громкие заявления, едва ли надеялись на что-то большее. Поэтому неудивительно, что если ВСАУ в 1920 г. удалось создать относительно широкую сеть своих провинциальных организаций, то биокосмисты сумели добиться лишь появления своей организации в Симферополе и заполучить несколько разрозненных сторонников в Сормове³⁴.

Как бы то ни было, в первые месяцы своего существования Креаторий биокосмистов вел достаточно активную деятельность. Биокосмисты принимали участие в различных политических, религиозных и философских диспутах, используя для их проведения те же места, что и анархо-универсалисты, – клубы левых эсеров, Вольную философскую ассоциацию. Однако выступления биокосмистов практически не касались вопросов текущей политической жизни и были посвящены исключительно их теоретическим изысканиям и фантастическим проектам будущего. Очень скоро биокосмисты пришли к мысли о том, что им вообще не нужно претендовать на статус политической организации и относить себя к анархистскому движению. Уже осенью 1922 г. Креаторий биокосмистов без всяких видимых причин прекратил свое существование, а вместо него возникла группировка, именовавшая себя Свободной трудовой церковью, идеи которой были все те же – провозглашение достижения всеобщего бессмертия единственно оправданной целью человечества; сочетание религиозно-мистической риторики с позиционированием себя в качестве твердых материалистов; полная лояльность большевистскому режиму³⁵. О своей приверженности анархизму эта группировка больше не заявляла. Свободная трудовая церковь просуществовала недолго. В марте 1923 г. Святогор объявил о том, что он полностью порывает с прежними как анархистскими, так и мистическо-биокосмистскими заблуждениями и признает единственно верной идеологию РКП(б)³⁶.

Из всех течений в анархо-универсализме дольше всего просуществовала группа Гордина. ОАУ(И) с самого начала являлась немногочисленным кружком, занятым исключительно теоретическими изысканиями. Хотя власти относились к ОАУ(И) гораздо благосклоннее, чем к ВСАУ, первые признаки упадка проявились в организации Гордина раньше, чем у его бывших соратников. Так, журнал «Через социализм к анархо-универсализму» перестал выходить уже в августе 1921 г. Какое-то время продолжало функционировать издательство ОАУ(И), выпустившее в 1922 г. книгу Гордина «Интериндивидуализм», излагавшую его идеи в наиболее полном и развернутом виде. К концу 1922 г. прекратило существование и оно. ОАУ(И) превратилась в крайне мало-

численную группку поклонников Гордина и идеологии интериндивидуализма, сплоченную исключительно энергией своего лидера, и в таком виде просуществовала до 1924 г., когда Гордин был арестован. После этого организация полностью распалась³⁷.

Программы обеих организаций анархо-универсалистов, не говоря уже о биокосмистах, страдали полной оторванностью от политических реалий Советской России начала 1920-х гг. В утопичности проектов анархо-универсалистов сказалось их нежелание признать поражение того пути русской революции, по которому пытались направить ее анархисты, нежелание смириться с тем фактом, что установившийся политический режим оказался диаметрально противоположен их идеалам. Это и явилось причиной парадоксального смещения лояльности к большевистскому режиму с проповедью идеалов, не имеющих с ним ничего общего. Искусственность подобной позиции ярко иллюстрирует отход от нее ВСАУ – единственной из рассмотренных организаций, пытавшейся хоть как-то вписаться в практическую политическую деятельность. Впрочем, каковы бы ни были программы не только анархо-универсалистов, но и любых современных им независимых политических организаций, их участь была предрешена.

Примечания

- ¹ Канев С.И. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974. С. 37.
- ² Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 2. С. 41–47.
- ³ Гордин А. Анархо-универсализм: К обоснованию программы. М., 1920. С. 18–21.
- ⁴ Гонения на анархистов в Советской России. Берлин, 1922. С. 35, 46.
- ⁵ Канев С.И. Указ. соч. С. 48.
- ⁶ Универсал. 1921. № 3–4. С. 28.
- ⁷ Гордин А.Л. Московская организация анархо-универсалистов. М., 1921. С. 7.
- ⁸ Универсал. 1921. № 1–2. С. 27.
- ⁹ Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 1. С. 46–47.
- ¹⁰ РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 141, л. 14–15.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Универсал. 1921. № 1–2. С. 27.
- ¹³ Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 1. С. 46–47.
- ¹⁴ Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. М., 1999. С. 189–194.
- ¹⁵ Канев С.И. Указ. соч. С. 49.
- ¹⁶ Через социализм к анархо-универсализму. 1921. № 2. С. 43.
- ¹⁷ Там же. С. 48–50.
- ¹⁸ Универсал. 1921. № 1–2. С. 5–10.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Универсал. 1921. № 3–4. С. 3–6.
- ²¹ Там же.
- ²² Универсал. 1921. № 3–4. С. 29–30.
- ²³ Биокосмист. 1922. № 3–4.
- ²⁴ Биокосмист. 1922. № 1. С. 2–3.
- ²⁵ Универсал. 1921. № 1–2. С. 20–30.
- ²⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 274, л. 27.
- ²⁷ Канев С.И. Указ. соч. С. 49.
- ²⁸ Универсал. 1921. № 3–4. С. 24–29.
- ²⁹ Павлов Д.Б. Указ. соч. С. 67.
- ³⁰ Гонения на анархистов... С. 19.
- ³¹ Там же. С. 35.
- ³² Биокосмист. 1922. № 3–4. С. 3–22.
- ³³ Там же. С. 27–28.
- ³⁴ Биокосмист. 1922. № 1. С. 6–7.
- ³⁵ Свободная трудовая церковь // Известия. 1923. 10 января.
- ³⁶ Анархисты: Документы и материалы. М., 1999. С. 505.
- ³⁷ Ермаков В.Д. Анархистское движение в России XX века. СПб., 1997. С. 191.